- Сасук!

- С-сахён!

- Черт побери!

Ученики горы Хуа закричали при виде крови, брызнувшей на арену.

Чо Голь, Юн Чжон и даже Ю Исоль потрясенно вскочили.

Единственным человеком, что все еще сидел, был Чхон Мён, он смотрел на сцену холодными глазами.

«Он взволнован».

Техники меча нуждались в подобранном моменте и четком времени для их применения.

Если противника можно было повалить с помощью сильной техники, тогда не было нужды ни в чем другом, и то, как часто кто-то использовал свою технику в нужное время, было явным признаком мастерства.

Именно тогда Пэк Чхон совершил ошибку.

Меч Цветущей Сливы был великолепной техникой.

Однако этой технике меча требовалось время и расстояние, чтобы раскрыться должным образом. Если бы кто-нибудь попытался совершить столь блестящую атаку против быстрого меча, то мог бы умереть.

- И он точно об этом знает.

Чхон Мён ворчал себе под нос.

Не может быть, чтобы Пэк Чхон внезапно позабыл об этом. Теории техник меча объяснялись бесчисленное количество раз. И уж кто-кто, а Пэк Чхон, этот ботаник, не мог не усвоить этот урок.

Во-первых, он слишком увлекся моментом, что заставило его забыть то, что он точно знал. Во-вторых, бой негативно повлиял на его суждение.

Если бы его противником был не Джин Гымрюн, а другой ученик из Южного края или любой другой престижной секты, Пэк Чхон никогда бы не допустил такой ошибки.

Поскольку это был Джин Гымрюн, Пэк Чхон не мог сохранять свое обычное спокойствие.

- Идиот.

Чхон Мён посмотрел на сцену с застывшим лицом. А Чо Голь надрывно звал Чхон Мёна.

- Ч-Чхон Мён!

- Не суетись!

Но Чхон Мён был непривычно молчалив.

- Несмотря на то, что сасук обычно такой глупый, и, кажется, заботится только о своей самооценке и гордости, говорит глупости и для нас они оборачиваются катастрофой, или ведет себя чересчур нахально!

- …Лучше бы ты просто выругался, идиот!

- Все же, он воин, поэтому он должен вынести эту рану.

В отличие от обычного, его взгляд был порицательным.

- Если он сможет поднять свой меч, он не проиграет. Этот идиот тоже должен понимать.

Чо Голь сглотнул и повернулся, чтобы посмотреть на Пэк Чхона, что сжимал свое кровоточащее запястье.

«Сасук».

Чо Голь смотрел на Пэк Чхона, пытающегося остановить кровотечение.

Ужасная боль в запястье. Пэк Чхон прижал рану другой рукой, чтобы остановить кровь.

«Я был неосторожен?»

Нет, это не было невнимательностью.

Это было высокомерием. Правильно. Он был высокомерным.

«Я знал, что мой противник силен».

Он двинулся вперед, не задумываясь, но, имея дело с таким человеком, нужно обдумать его решения, прежде чем сделать ход.

Но на мгновение он опьянел от своих сил и забыл придерживаться самого основного; и он поплатился за это раной на руке.

Когда Пэк Чхон поднял окровавленную руку, то увидел, что порез был достаточно глубоким, можно было даже увидеть кость.

Увидев рану, Джин Гымрюн сказал.

- Цветы на горе Хуа прекрасны.

Протяжный тон.

Он не был громким или тихим; но звучал так, словно рана – это само собой разумеющееся.

- Но это бесполезно, если ветку срубить до того, как она зацветет. Как сейчас.

Пэк Чхон закусил губу от слов, которые его ранили, и парень продолжил.

- Разве я тебе не говорил? Не зарывайся.

- …

- Кажется, ты возомнил будто хорош также, как Чхон Мён, но ты просто лиса, выдающая себя

за тигра. Ты ничто без защиты Божественного Дракона горы Хуа.

Эти слова пронзили его сердце.

Может быть, из-за раны или тех слов, но его сердце начало колотиться. И лицо его начало гореть, по нему стекал холодный пот.

Пэк Чхон едва держался за свой меч.

«Вставай».

Несмотря на боль, его рука могла двигаться. Ни мышцы, ни сухожилия не были повреждены. Тогда не будет большой проблемой продолжать пользоваться своим мечом.

«Я все еще могу это сделать».

Джин Гымрюн сузил глаза, глядя на Пэк Чхона.

- Ты хочешь продолжить?

- … конечно.

- Ничего не изменится. Ты что не понимаешь?

- Не узнаешь, пока не попробуешь.

Прорычал Пэк Чхон.

- Но я знаю, что если отступлю сейчас, то стану просто мусором.

- … ты и так мусор.

Джин Гымрюн улыбнулся.

- Кажется, ты ведешь себя все так же. Отлично. Я уж думал, ты забыл об этом.

Голос полный цинизма проник в уши Пэк Чхона.

- Ну же, подходи, мусор.

Пэк Чхон стиснул зубы и посмотрел на Джин Гымрюна.

«Я все еще могу это сделать».

Ты не проиграл. Ты… еще не проиграл.

По крайней мере, постарайся изо всех сил, прежде чем потерпеть поражение. Если он проиграет, ничего не сделав, то до конца своей жизни не сможет превзойти Джин Гымрюна.

Так что пока делай все возможное.

Стук!

Он сжал меч так, словно пытался сломать рукоять, и шевельнул запястьем, оно все еще отдавало болью.

Он что, слишком сильно истек кровью? Его взор был размытым, а ясность угасала.

«Сосредоточься!»

Соберись! По крайней мере, забудь про боль.

Но…

Мог ли он победить?

Его сердце колотилось. Если он не смог одолеть Джин Гымрюна в его обычном состоянии, то сможет ли он сделать это сейчас, когда был ранен?

«Черт побери!»

Внезапно Джин Гымрюн стал огромным.

Джин Гымрюн всегда смотрел вниз с высокомерным выражением лица.

«Всегда одно и то же лицо».-Ты никогда не сможешь победить меня.

Он всегда это слышал.

Каждый чертов раз.

Каждый раз, когда он пытался, результаты всегда были одинаковыми. Он всегда верил, что выиграет, и бросался вперед только для того, чтобы снова проиграть.

В этот раз тоже?

«Неужели я проиграю…»

Он хвастался до сих пор, но знал, что его шансы невелики. Победу не достичь одной только силой воли.

А с Джин Гымрюном было сложно иметь дело после травмы.

Тогда как следует…

- Тыыыыыыыыыыыыы идиоооооооооот!

Пэк Чхон в шоке повернул голову. Чхон Мён встал со своего места.

- Угх…

И он зарычал с оскаленными зубами.

- Как ты смеешь склонять голову! Я ее тебе откручу!

- …

- Ты ученик горы Хуа!

Чхон Мён шел к арене, ругаясь.

Юн Чжон и Чо Голь, находившиеся рядом с ним, без промедления бросились к нему и схватили его за руки.

Как будто их тянул зверь, они не могли его удержать, из-за чего Юн Чжон позвал других учеников.

- Идите сюда! Скорее!

Все ученики бросились к Чхон Мёну.

- Остановите его! Остановите его!

- Чхон Мён! На нас смотрят люди! И этот человек — сасук!

- Закрой свой рот! Замолчи!

Все бросились к Чхон Мёну, карабкаясь на него, как на гору, но парень продолжал кричать.

- Что с твоим лицом?! Даже если тебе переломят хребет, голова все равно должна быть высоко поднята! Это гора Хуа! Ты гребаный сасук!

Все люди вокруг смотрели на Чхон Мёна с нелепыми лицами. Даже Джин Гымрюн не смог скрыть шока на лице.

Кроме одного.

Пэк Чхон улыбнулся словам Чхон Мёна.

- Это мой чертов младший.

И выпрямил спину.

Слова Чхон Мёна были верны.

Победа или поражение не имели значения. Если он действительно чувствовал, что Джин Гымрюн был стеной, он не должен был впадать в отчаяние перед этим человеком.

- Что ты узнал!

- …

- Не забывай! Чему ты научился!

Лицо Пэк Чхона возвращалось к привычному спокойствию.

«Что я выучил?»

Он нежно улыбнулся.

- Пути к победе.

Треск!

Пэк Чхон оторвал от одежды кусок ткани и привязал раненую руку к рукояти меча. С туго связанной рукой кровь не могла течь так свободно, поэтому он поднял меч и нацелил его на

Джин Гымрюна.

Увидев, что тот вернул самообладание, Чхон Мён немного успокоился.

- Угхх!

- Ауч!

- Куак!

Ученики, что тянули его назад, разлетелись во все стороны. Отряхнувшись, Чхон Мён сказал.

- Отлично. Такой сасук гораздо предпочтительнее.

Это было в сто раз лучше, чем бояться!

Чо Голь подошел к Чхон Мёну с обеспокоенным лицом.

- Чхон Мён. Сасук…

- Не волнуйся.

Чхон Мён прервал его, не оборачиваясь.

- Сасук сильнее, чем ты думаешь.

Его тон был полон глубокого доверия.

И сердце Пэк Чхона успокоилось. Забившись медленнее.

«Тупица».

Разволновался?

Что ж, это он ступил.

Но большей ошибкой было забыть учение горы Хуа.-Сохранить ясность ума? Как охладить голову на поле боя, когда вокруг плещется кровь? Это просто ерунда и то, что люди не знают. В таких местах все слишком возбуждаются. Важно не потерять технику владения мечом в этом волнении.

Забавно.

На протяжении всей практики Чхон Мён постоянно ворчал об одном и том же. Иногда это вызывало у него желание обнажить свой меч на Чхон Мёна, что постоянно пилил его.

Но эти ужасные придирки прокладывали ему дорогу.

«Я помню».

Учения горы Хуа.

А этот идиот все нудел.-Зачем использовать меч только рукой? Сможет ли человек без равновесия использовать меч? Хотите исполнить танец с мечом, летая в воздухе? Меч не станет слушать вас, если у вас отсутствует устойчивость! Все начинается с ног! Сливовое

дерево без корней просто рухнет!

«Правильно».

Начинай с ног. Нижняя часть тела.

Каждой технике меча необходима устойчивость. Не забывай этого.-Не гонитесь за помпезностью! Если вы слишком увлечены идеей хорошо выглядеть, то ваш меч будет колебаться. Суть горы Хуа не техника Меча Цветущей Сливы! Это Меч Шести Равновесий! Это спокойствие среди тишины! Основа техники меча горы Хуа такова. Если вы не можете успокоить свой ум и предпочитаете кричащие движения, какими бы великолепными ни были цветы… вы просто клоуны в цирке!

«Верно. Я забыл об этом».

Пэк Чхон горько улыбнулся.

Он надеялся на победу, забыв все, чему научился. Где еще найдется такой глупый человек?

Джин Гымрюн нахмурился и посмотрел на улыбающегося Пэк Чхона.

- Что смешного?

- Ах… пойми правильно. Не из-за тебя. Я не смеялся над хёном, я смеялся над собой.

- Похоже, ты хорошо себя знаешь.

- Возможно.

Пэк Чхон поднял свой меч и посмотрел на Джин Гымрюна.

- Я забыл на мгновение. Мне не нужно доказывать, что я сильнее тебя.

- …

- Что мне нужно сделать, так это показать меч горы Хуа. Давай, я докажу, что меч секты Южного края не так хорош, как у горы Хуа.

- Этой раненой рукой?

- Так еще лучше.

Пэк Чхон улыбнулся.

- Благодаря этому, демонстрация будет более убедительной.

Джин Гымрюн фыркнул.

- Нет ничего более уродливого, чем кичащийся ублюдок.

- Я согласен. Так…

Пэк Чхон посмотрел вперед и с улыбкой сказал.

- Перестань кичиться и подойди ко мне.

Взгляд Джин Гымрюна мог заморозить.

- Ты.

Он бросился к Пэк Чхону.

- Откуда столько наглости продолжать так болтать!

Канг!

Меч двинулся к шее Пэк Чхона со скоростью незаметной взгляду.

«Что?»

Джин Гымрюн не скрывал своего потрясения. То, что Пэк Чхон заблокировал его меч, не шокировало. В отличие от предыдущего, движение блока меча выглядело слишком естественным.

«Что это?»

Что-то изменилось.

Джин Гымрюн стиснул зубы и взмахнул мечом. В одно мгновение на Пэк Чхона обрушились десятки атак.

За этим мечом сложно было уследить, но Пэк Чхон справлялся с каждой атакой без особого труда.

Постоянно слышался звук скрежета кликов.

«Мои мысли ясны».

А сам я спокоен.

Я твердо стою ногами на земле и использую правильную точку опоры.

Те, кто не может уравновесить свое тело, не могут поднять свои мечи.

«Помни».

Учения горы Хуа он впитал в себя. Не было причин проигрывать, пока он не забудет или не отринет их.

Среди сталкивающихся мечей его взгляд упал на Джин Гымрюна, а затем на учеников горы Хуа.

«Не смотрите на меня такими глазами».

Они обожают меня? Верят в меня?

Глупые дети.

Я только проигрывал все время.

Я ни разу не превзошел Джин Гымрюна и ни разу не вел вас должным образом.

Я проигрывал снова и снова.

До сих пор.

«Так почему вы смотрите на меня с таким доверием в глазах?»

Вы идиоты!

Пэк Чхон ненавидел таких людей.

Кааак!

Глаза Пэк Чхона, которого отталкивали назад, засияли.

Не упустив брешь, что появилась благодаря его идеальной защите, он перешел в нападение.

Джин Гымрюн, удивленный быстрым изменением формы Пэк Чхона, прицелился ему в горло и отступил.

- Ты!

- Заткнись!

Пэк Чхон взмахнул мечом.

Есть люди, которые верят в меня.

Даже если я проигрываю, падаю и снова проигрываю, находятся дураки, идиоты, которые верят, что я выиграю в следующий раз!

Так что я…!

- Не могу тебе проиграть!

Меч Пэк Чхона под ослепительным солнечным светом… Этот свет объял все тело Джин Гымрюна.

Чхон Мён наблюдая за этой сценой, тихо пробормотал.

- Смотрите внимательно.

- …

- Потому что сейчас он зацветет.

Крепнул и потихоньку рос.

Засохший цветок, что слишком долго терпел лишения.

Наконец-то увидел весну.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2609826